

УДК 796.853.23

ББК 75.715

К 49

А.А. Клименко

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: klimenkoa71@mail.ru

А.А. Русанов

Старший преподаватель кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: klimenkoa71@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМУ ПРОЦЕССУ НА ЭТАПАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЗЮДОИСТОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы основных проблем и способов приложения теории деятельности к учебно-тренировочному процессу дзюдоистов на этапах начальной подготовки. На основании анализа теоретических подходов к построению системы подготовки спортсменов и современной теории деятельности предлагается концепция формирования пространственно-смысловой модели технико-тактической подготовки, определяются ее основополагающие направления и целевая установка.

Ключевые слова: пространство деятельности, технико-тактическая подготовленность начальное обучение технике дзюдо.

A.A. Klimenko

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Physical Education Department, Kuban State Agrarian University; E-mail: klimenkoa71@mail.ru

A.A. Rusanov

Senior Lecturer of the Physical Education Department, Kuban State Agrarian University; E-mail: klimenkoa71@mail.ru

APPLICATIONS OF THE THEORY OF ACTIVITY TO TRAINING PROCESS AT THE INITIAL STAGES OF JUDO TRAINING

Abstract. The paper discusses the main problems and ways of applying the theory of activity to the judo training process during the initial training stages. Based on the analysis of theoretical approaches to the construction of the system of training athletes and the modern theory of activity, the concept of the formation of a spatially-semantic model of technical-tactical preparation is proposed, its basic directions and target orientation are determined.

Keywords: Activity space, technical and tactical preparedness, initial training in judo technique.

Введение. В системе подготовки высококвалифицированных спортсменов одно из ключевых по значимости мест принадлежит этапу начальной подготовки. Одним из аспектов комплексной проблемы поиска эффективных методических основ технико-тактической

подготовки юных дзюдоистов является определение способов развития и полноценного использования интеллектуальных ресурсов занимающихся. В теории и практике дзюдо до настоящего времени констатируется недостаточность знаний о путях и способах формирования у детей представлений о закономерностях применения техники дзюдо в соревновательных условиях при недостаточном понимании правил тактического построения соревновательных схваток и соревнований (Я.К. Коблев, В.М. Невзоров, Ю.М. Схаляхо, 2006; Ю.А. Смертин, 1991; А.А. Совмиз, 2009; Г.С. Туманян, 1998; Ю.А. Шулика, 2006). Восполнить указанный недостаток позволяет экстраполяция положений теории деятельности в учебно-тренировочный процесс юных дзюдоистов. Это связано с тем, что организация обучения двигательным действиям и формирования технико-тактической подготовленности на основе деятельностного подхода обеспечивает доминирующую значимость не знаний, навыков и умений человека, а самого человека, его социально-духовной сущности, делая возможным переход к формированию собственной рефлексии как основы многолетнего спортивного саморазвития и самосовершенствования (Б.В. Дагбаев, 2007; В.Л. Дементьев, О.Б. Малков, 1996; В.А. Демин, 1975, 1979; С.В. Калмыков, А.С. Сагалеев, В.В. Гожин, О.Б. Малков, 2008; Ю.М. Схаляхо, 1995).

В свою очередь, развитие собственной рефлексии дзюдоистов предполагает решение в учебно-тренировочном процессе таких задач, как формирование рефлексивной культуры мышления воспитанников; как способности смыслового проектирования и построения рациональных систем движений; обеспечение обобщения и накопления занимающимися проектно-двигательного опыта, способов смысловой ориентации в

предметной деятельности; развитие способности «смыслового конструирования объекта в соответствии с принципами построения операционных систем движений» [1: 217]. В контексте теории деятельности эти задачи могут быть решены посредством формирования пространственно-смысловой модели технико-тактической подготовки юных дзюдоистов; расширения пространства технико-тактической деятельности на этапах начальной подготовки дзюдоистов.

Методы и результаты исследования. Проведенный анализ данных специальной литературы (научных, учебно-методических, методических публикаций, диссертационных работ, рабочей документации, информации Internet) позволил сформулировать теоретические положения относительно основ формирования пространственно-смысловой модели технико-тактической подготовки и расширения пространства технико-тактической деятельности на этапах начальной подготовки дзюдоистов.

Формирование пространственно-смысловой модели технико-тактической подготовки юных дзюдоистов нацелено на становление таких компонентов личности занимающихся, которые обеспечивают не только накопление специальных знаний и умений, развитие техники дзюдо, но и подготовку спортсменов к эффективному использованию техники. При этом предполагается создание условий, при которых юные спортсмены учатся адаптировать к конкретным ситуациям непосредственного спортивного единоборства освоенный арсенал технико-тактических действий – осуществляется обучение не только и не столько технико-тактическим действиям, сколько «продуктивным методам и способам мышления и деятельности» [2: 18]. Содержательные и методические аспекты построения данного процесса базируются на сущности

понятий «СМЫСЛ», «СМЫСЛ ДВИГАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ» и «ПРОСТРАНСТВО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ», а также их производных: СМЫСЛ деятельности, СМЫСЛ технико-тактических действий, организация пространства как условие осуществления деятельности.

Д.А. Леонтьев, изучая природу, строение и динамику смысловой реальности, определяет смысл как основополагающий структурный компонент деятельности. Основными аспектами деятельности в соответствии с динамическим подходом к изучению явления по Д.А. Леонтьеву являются: «порождение, формирование деятельности и ее мотива; регуляция деятельности по ходу ее протекания; развитие и трансформация деятельности» [3: 147]. Если перенести высказывание известного ученого на деятельность по формированию технико-тактической подготовленности, то следует формировать мотивы овладения технико-тактическими действиями и контролировать их динамику, определять состав (объем) изучаемых действий, обеспечив их усвоение, определив возможности и пути реализации технико-тактического потенциала и пути их расширения.

Регуляторное воздействие определяется совокупностью внешних и внутренних факторов по отношению к регулируемому явлению, и поэтому их качественные и количественные представления могут быть определены как критерии. Явлением, регулируемым в нашем случае, является пространство деятельности при применении технико-тактических средств ведения спортивного поединка. Внутренними факторами, его определяющими, являются параметры технико-тактической подготовленности; показатели владения двигательными действиями и объемом двигательных действий в нападении и защите; комплекс знаний о закономерностях построения движений, двигательных действий,

циклов движений в борьбе дзюдо; приемов и комбинаций, тактических вариантов построения технических действий и их комбинаций; физическое состояние и потенциальные возможности спортсмена в его улучшении; умственные возможности, обеспечивающие восприятие закономерностей построения движений; мотивы и способности к деятельности и др.

К внешним критериям относятся: целевая установка на конкретном этапе тренировочного цикла, планируемый спортивный результат и определяемая этим цель тренировочной работы, уровень подготовленности соперников, спаррингов и тренера, внешними условиями прохождения соревновательной деятельности и другими, мало зависящими от объекта деятельности факторами.

Включая в себя субъект и объект как два противоположных полюса, деятельность обладает двусторонней пластичностью, чувствительностью к воздействиям и со стороны субъекта, и со стороны объекта, что отражается в наличии двух форм ее регуляции. Первая, названная Д.А. Леонтьевым «предметной регуляцией», обеспечивает адекватность операциональных характеристик деятельности особенностям ее предмета (объекта) и особенностям предметной действительности вообще. То есть с точки зрения построения деятельности в дзюдо речь идет о средствах и методах применения технико-тактических действий вообще и адаптированно к конкретному сопернику в частности.

Операциональная сторона деятельности преимущественно определяется предметными характеристиками объекта, доминирующего над логикой действия и тем самым отличающегося от интенциональной. Интенциональная сторона деятельности определяется смысловым содержанием, распространяющимся от полюса объекта «сверху вниз» на все уровни деятельности,

согласно закономерностям процессов смыслообразования. Оба этих свойства (предметность и смысловое содержание), тесно взаимодействуя, образуют деятельность [4: 53]. На различных уровнях развития деятельности предметность и осмысленность по-разному соотносятся между собой и проявляются в разных формах.

Исходя из изложенного выше, смысловая регуляция может рассматриваться в виде совокупности механизмов, обеспечивающих протекание деятельности субъекта, адаптируясь к требованиям объекта и условиям взаимодействия. Однако в этой связи следует обратить внимание на мнение В.П. Зинченко и Д.А. Леонтьева (1987), считающих, что в системе внутренней регуляции конкретной деятельности, складывающейся вместе с самой деятельностью, предметная и смысловая подсистемы слиты в единое целое, но главенствующую роль в этой системе играет смысловая регуляция, поскольку «сцепление отдельных действий в целостную, а, следовательно, и эффективную деятельность ...обеспечивается ...смыслом» [5: 9]. Именно это положение систематически нарушается в процессе подготовки юных дзюдоистов.

С точки зрения пространственно-смысловой теории построения технико-тактической подготовки спортсменов значение имеет характеристика понятия «субъект действия».

Субъект определяется как источник активности, направленной на объект, носитель предметно-практической деятельности и познания (Философский энциклопедический словарь, 1989). Субъектность человека проявляется в его жизнедеятельности, общении, самопознании. На таком уровне развития человек способен сознательно воздействовать на окружающую действительность, изменять не только ее в своих целях, но и самого себя.

Достижение уровня субъектности предполагает реализацию человеком совокупности психологических, двигательных и физических способностей, овладение механизмами адаптации в изменчивой внешней среде, обобщенно представленных в таких реалиях, как разум, чувства, побуждения, воля, характер (К.А. Абульханова-Славская, 1991; В.И. Слободчиков, 1995; И.С. Якиманская, 1996). Мера объективности субъективных явлений – их включенность в реальную практику жизни. То есть мера объективности технико-тактической подготовленности субъекта – это степень проявления и возможностей проявления уровня реализации техники в условиях соревновательной деятельности. Становление человека субъектом собственной деятельности в спорте – это освоение им норм и способов, характерных для данного вида спорта, человеческих взаимоотношений внутри нее, правил взаимодействия, основных смыслов и ценностей вида спорта.

Любой субъект деятельности, в частности, спортсмен, имеет свой понятийный аппарат, систему предпочтений, а также соответствующие ей функции – сознание, рефлексии и самоотождествление. Пересечение всех трех областей – сознания, отождествления, рефлексии – содержит отрефлексированные осознаваемые отождествляемые с «Я» смыслы [6: 18]: внутреннее осознанное мнение о себе, о своем уровне технико-тактической подготовленности (осмысленные осознаваемые специализированные знания). Наличие данной зоны является достаточным условием существования субъекта деятельности, однако уровень подготовленности его к решению задач спортивного противостояния эта зона не определяет. Даже в подобном случае оценка субъекта деятельности происходит на основании характеристик деятельности и оценки уровня противодействия ему соперника в спортивном поединке.

Вместе с тем первое поле включает в себя группу задач, на решении которых субъект сосредоточивает свое внимание. При этом, в конечном счете, комплекс решаемых в процессе технико-тактической подготовки задач сводится к одному – расширению пространства реализации технико-технических действий на уровне высокой эффективности. Причем достижение высокой эффективности является главным смыслом, а расширение пространства деятельности – главным условием формирования технико-тактической готовности спортсменов, в частности, дзюдоистов.

Понимая пространство как результат деятельности субъекта, ее продукт, представляющий собой расчленение единого чувства пространственности, правомерно говорить о пространстве не просто в физическом смысле, а как о пространстве процессов и связанных с ними понятий, взятых вместе с их практической реализацией и осмыслением. Именно таким образом понимается пространство технико-тактической деятельности, когда судят о потребностях ее расширения.

Заклучение Н.М. Борытко о том, что пространство деятельности – это мир индивидуальной культуры человека, а также понимание компонентов личностной физической и спортивной культуры человека как составных общей личностной культуры индивида, позволяет определять в этом пространстве направления ценностно-смыслового поиска, собственной позиции, «самости», опыта самосозидания и деятельностиного самоутверждения во взаимодействии с внешней средой, в том числе и с внешней средой спортивной деятельности дзюдоиста. Таким образом, пространство деятельности – совокупность технологических и межличностных процессов, действий, актов взаимодействия субъектов, создающих новые условия деятельности

наряду с узкопрофессионально-технологическими и порождающих специфические феномены взаимной адаптации субъектов совместной деятельности (психологическая ниша, асимметрия восприятия, перераспределение трудовых функций в группе и др.).

Если исходить из представлений Г.П. Щедровицкого о мыследеятельности внутреннего мира индивида, то его условно можно разделить на три принципиально разных типа, три своеобразных пространства, а именно: пространство идей, сущностей, абстракций, чистого мышления; пространство текстов; пространство предметно-практической деятельности [7: 760]. В пространстве предметно-практической деятельности расположен тот опыт индивида, который он приобрел (и приобретает) в процессе осуществления собственной предметно-практической деятельности, в процессе наблюдения, исследования предметно-практической деятельности других людей. В пространстве текстов находится тот опыт индивида, который он приобрел, осуществляя языковую, речевую деятельность, строя или воспринимая языковые тексты не только на родном и иностранном языках, но и на условных языках (например, алгебраическом, арифметическом, химическом, спортивном и т.п.), осуществляя деятельность, связанную со знаками, знаковыми системами. В третьем пространстве – пространстве идей, сущностей, абстракций, чистого мышления – пребывает та часть опыта индивида, в которой «хранятся» воспринятые и усвоенные или выработанные им самостоятельно идеи, абстракции, сущности, в том числе и те из них, которые выявлены и усвоены субъектом в процессе спортивной деятельности.

Занимаясь спортом, постигая знания, навыки и умения, обеспечивая рефлексию собственной деятельности, спортсмен может

преимущественно действовать в любом из этих пространств, но при этом расширение пространства будет происходить на всех уровнях, хотя и неравномерно. В нашем случае значение имеет первое пространство деятельности.

Спортсмены, слушая объяснение тренера, выполняя конкретные двигательные действия по принципу подобию, осваивают предложенные движения, демонстрируют степень их освоения в тренировочных условиях и в условиях соревнований. При подобной организации ученик и тренер взаимодействуют как две информационные системы, формально, несубъектно. Спортсмен в познании двигательных действий и двигательной деятельности стремится не столько к пространству содержания дзюдо, осваивая принципы его построения, сколько к репродуктивному пространству, постоянно ориентируясь на то, все ли он воспроизвел или нет. Это делает обучение технике недостаточно эффективным.

Следует отметить, что рассмотренные позиции, связанные с удержанием пространства содержания, анализом понятий и их схематическим изображением, задаются дзюдоистам внешним образом. В то же время в условиях учебно-тренировочного процесса сталкиваются две стороны: не только предмет, конкретные двигательные действия, их комплектование, но и другая содержательная составляющая, которая должна быть познана, субъект, изменяющийся, развивающийся в процессе тренировки.

Таким образом, в центре внимания оказывается проблема построения в пространстве предмета дзюдо личностного пространства дзюдоиста в плане продвижения по этапам и уровням подготовки в многолетнем цикле тренировки. Ситуация усугубляется еще и тем, что в традиционной системе спортивной тренировки тренер всегда занимает доминирующее положение как

посредник между сутью спортивной деятельности и воспитанником. Именно тренер ведет спортсмена, снимая тем самым субъектность последнего. Однако наступает неминуемо этап подготовки, когда тренер не может в силу ряда причин, в том числе и в силу опережения спортсменом своего тренера в понимании процессов подготовки, снять субъектность с воспитанника, который, в свою очередь, привык ее отдавать. Чтобы перевести ученика в субъектную позицию, важно создавать такие ситуации, в которых по отношению к изучаемому предмету техники дзюдо значимость их позиций была бы одинакова. Подобное достижимо на начальном уровне спортивной тренировки не относительно физической реализации двигательного действия, а понимание компонентов в расширении теоретических и практических сведений о ней, позволяющих достигнуть расширения пространства, реализации технико-тактических вариантов дзюдо.

Снятие отчужденности между изучаемыми двигательными действиями и личностью юного дзюдоиста, на наш взгляд, может быть достигнуто построением нескольких самостоятельных пространств: пространства спортсмена в содержании дзюдо, пространства дзюдо и технико-тактической подготовленности в субъективном пространстве смыслов ученика и совместного пространства тренера и ученика. Последнее предполагает различные подпространства, но их общая характеристика в равной степени значима позиции тренера и спортсмена. Вводя термин «пространство», мы подчеркиваем, что позиция, которую занимает или может занимать спортсмен, характеризуется субстанциональной определенностью. Другими словами, всякая позиция есть не просто отношение, а обязательно отношение к чему-то. Тем самым позиция выступает как место, в котором в результате

разрешения противоречия между субъектом и объектом порождается предметное содержание.

Объективное пространство содержания технико-тактической подготовки есть фактически нормативное пространство. Это означает, что спортсмен не может изменить его, а только овладеть им полностью или частично, как профессиональной нормой. Мера же представленности личности спортсмена в нем фактически есть мера освоенности данного содержания, представляющая собой ту традиционную систему уровня подготовленности, знаний, навыков и умений, которая обычно и оценивается в условиях соревновательной деятельности в виде спортивного результата.

Формирование пространственно-смысловой модели деятельности, базируясь на освоении содержания дзюдо, предполагает, в первую очередь, освоение совокупности технико-тактических действий, в основе чего лежит программирование и управление двигательными действиями. Целью программирования является формирование образа-модели двигательного действия, в котором отражаются наиболее существенные психомоторные признаки и свойства. При управлении движениями решается обратная задача: по образу представления воспроизводятся реальные действия со всеми необходимыми кинематико-динамическими параметрами.

Действие человека не может быть усвоено, оно должно быть построено так, как строится «живой образ», «живая мысль», «живое значение» [8: 145]. Двигательные действия подчиняются не только законам работы мозга, но и законам образовательной среды, диалогическим технологиям построения личности деятеля. Поэтому, наряду с «рефлексами головного мозга», следует учитывать механизмы деятельности сознания.

В работе С.В. Дмитриева ценностно-смысловая организация

действия представляется как высшая рефлексивно-творческая способность поиска (известно, что результат преходящ, поиск вечен) двигательного решения, превращения немислимого в мыслимое, обоснование такого сдвига всех параметров человеческой реальности (включая случайный перебор вариантов, сканирование возможностей вокруг ранее сложившегося способа действия, логико-семантическое раскручивание бинарных оппозиций, смысловых сдвигов в противоположных направлениях), который открывал бы новые возможности построения действия и построения личности деятеля (С.В. Дмитриев, 1995).

Самовыстраивание личности всегда направлено на креативное (творческое) и когнитивное (познавательное) со-чувствие, со-мыслие и со-действие, продуктивно обогащающие духовно-практическую основу его человеческой общности (со-бытия) с другими людьми. Здесь весьма важно подчеркнуть, что стимуляция учения, обучения, психофизического и духовного развития в восточных единоборствах основана не только на «педагогике сотрудничества», но и на «педагогике противодействия» [9: 85]. Противодействия необходимы для управления обучающей системой.

Без конкуренции, соперничества, противостояния, характерных для конкурентностной деятельности, навряд ли можно достичь максимальных успехов в саморазвитии человека. В условиях противодействия и борьбы заложена психосемантическая установка на потенциально бесконечное разнообразие создаваемых ситуаций решения двигательных задач, выхода из них с помощью неожиданных действий (ударов, выпадов и т.п.), непредсказуемых для противника. При этом совершенствуются функции проектно-двигательного мышления человека, обеспечивающие его деятельность в сложных

многофакторных динамических средах (комбинаторные способности, способности прогнозирования нелинейной динамики, способности к построению оптимальных стратегий управления и регуляции). Это то, чему человек с трудом обучается сам, чему может научиться в противодействии с другим (следовательно, педагогический метод противодействия не менее важен, чем методы помощи и взаимопомощи). Вместе с тем искусство противодействия в восточных единоборствах рассматривается как средство сохранения и возвышения исповедуемых духовных идеалов, что открывает возможности для конструирования новых типов и методов развивающего обучения.

Известно, что важнейшими регулятивными механизмами проектирования и построения двигательных действий являются ценностные смыслы, ориентирующие сознание, мышление и личность спортсмена. К ним относятся семантический образ (смысловой концепт, возникающий в результате соотнесения проектирующей деятельности с мотивационно-потребностной сферой сознания субъекта) и смысловая структура (канон, гармония, контрапункт и т.п.) двигательного действия. Последняя представляет собой и отражение объекта, и его проектный образ, и конструкцию мысли (творческий конструкт, который фиксируется не столько в структурах объекта, сколько в субъективном опыте человека, в системах его ценностных шкал и оценок).

Как «строится» живое движение (по Бернштейну), так и процессы его интерпретации осуществляются в виде построения и верификации гипотез деятеля (С.В. Дмитриев, 1995). Поэтому, если говорить об «устройстве» системы движений как процессе непрерывного смыслополагания, этот процесс следует трактовать как:

1) соотнесение элементов системы с эталоном, хранимым в

«категориальной упаковке» жесткой системы понятий;

2) гипотетическое расширение системы за счет переоценки значимостей и смысла элементов;

3) интерпретацию элементов в контексте метасистемы мировоззренческих универсалий, категорий культуры.

Таким образом, система движений рассматривается нами как аксиологический объект, детерминированный не только естественнонаучными (в частности, биофизическими) закономерностями, но и ценностно-смысловыми, семантическими структурами сознания человека. Это связано с тем, что различного рода биофизические параметры двигательных действий имеют не только функцию информационного знания об объекте, но и приобретают – в зависимости от позиций человека и его социального окружения – ту или иную значимость, целесмысловую направленность и коммуникативную эталонизацию (в виде принятых в данном профессиональном сообществе критериев оценки, технологических норм и средств трансляции).

Опираясь на теоретические концепции Н.А. Бернштейна (1947, 1966), можно полагать, что задача управления двигательным актом решается на основе центрально-нервного программирования предстоящих действий. Завершая анализ вопроса о смысловом содержании движения, следует обратить внимание на мнение известного отечественного ученого-биомеханика Д.Д. Донского: «Спортсмен, совершая спортивное действие, решает собственную внутреннюю двигательную задачу, причем каждый раз в чем-то по-иному, в зависимости от текущих условий. Чтобы ее решать, надо прежде ее сформировать, спроектировать, и не только по физическим характеристикам, но и по смысловому содержанию, как он ее сам воспринимает» [10: 2]. Отсюда для спортсмена смысловое

проектирование решения – важнейшая часть совершенствования технических действий. Осмысливая содержание действия, подробно изучают строение его системы движений, ее двигательный состав («блоки» движений – фазы, биомеханизмы и элементарные действия) и структуру (способ, связь, закон, отношения), организацию всех частей системы в единое целое. Если элементы двигательного состава – сами движения, то структуры – уже не движения, а закономерности их объединения. В биомеханических структурах различают двигательные (биокинематические и биодинамические взаимозависимости) и информационные (центростремительные, центральные и центробежные) группы структур. Центральные процессы информации представляют собой нейрофизиологические и психологические механизмы, через которые и осуществляется центральная регуляция действий. Такая биомеханическая (нормативная) модель – это только общие для всех ориентиры. Овладевая действием, спортсмен совершает смысловое проектирование, продвигаясь от «модели объекта» (т.е. самого действия) к «модели проекта» (как оно ему представляется). Смысловое проектирование и приводит к созданию дидактической, иначе говоря, педагогической (обучающей) модели изучаемой системы движений. Мало знать, как совершается система движений; надо уметь ее построить. Надо «уметь читать движения, чтобы строить действия». «Проектирование смысла действия осуществляется выработкой огромного количества структур в многосторонней психологической структуре, в которой достаточно полно отражены знания с их психологической убедительностью и практической ценностью» [11: 131].

Выводы. Ведущим постулатом при организации начального этапа подготовки в дзюдо должен стать

принцип первоочередного обеспечения смыслового понимания технико-тактической деятельности, а также расширение пространства деятельности и овладение составом средств (техникой дзюдо) для занятия и реализации этого пространства.

Пространство технико-тактической деятельности юных дзюдоистов представляет собой совокупность технологических и межличностных процессов, действий, актов взаимодействия субъектов тренировочной деятельности, создающих новые условия технико-тактической деятельности и порождающих специфические феномены взаимной адаптации субъектов совместной деятельности для достижения спортивного результата. Его расширение обеспечивается рядом содержательно-методических инноваций, а именно: может быть успешным при применении методики подготовки, основанной на теории деятельности и предполагающей:

- построение процесса на основе творческого развития личности в целом, более высокий уровень обучения и самостоятельность в освоении основных элементов техники движений;

- изучение юными дзюдоистами обобщенных способов ориентации в технико-тактической деятельности;

- обучение юных дзюдоистов возможностям постановки и решения задач по овладению движениями, по их комплектации в технико-тактическом действии;

- овладение юными дзюдоистами составом средств технико-тактической деятельности;

- формирование возможностей объективной рефлексии собственной технико-тактической подготовленности и соотношения уровня подготовленности спортсмена и уровня соперника (сильных и слабых сторон);

- исследование технических действий в процессе взаимодействия, а также тактики с учетом ее

компонентного состава: сами средства ведения единоборства и тактические приемы и операции как способы реализации средств. То есть процесс расширения пространства технико-тактической деятельности юных дзюдоистов на основе теории деятельности включает существующие подходы как составную часть и в этом смысле не входит в противоречие с доминирующей на сегодня точкой зрения.

Примечания:

1. Асмолов В.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во МГУ, 1979. 217 с.
2. Дмитриев С.В. Антропный принцип в исследованиях двигательных действий: опыт логико-психологического анализа проблемы // Вестник Балтийской педагогической академии. 1999. Вып. 28. С. 18-28.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003. 487 с.
4. Зинченко В.П., Мунипов Е.Б. Эргономика и проблемы комплексного подхода к изучению трудовой деятельности // Труды ВНИИТЭ. Сер. Эргономика. М.: ВНИИТЭ ГКНТ СССР, 1976. Вып. 10. С. 28-59.
5. Зинченко В.П. Действие и решение. Проблемы организации принятия решения // Труды ВНИИТЭ. Сер. Эргономика. М.: ВНИИТЭ ГКНТ СССР, 1983. Вып. 23. С. 3-11.
6. Шередько Ю.Л. Классификация информационных процессов // Управляющие системы и машины. 1998. № 1. С. 16-22.
7. Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. М.: Школа культурной политики, 1995. 760 с.
8. Зинченко В.П. Установка и деятельность: нужна ли парадигма? // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. 1 / под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 133-146.
9. Поддьяков А.Н. Противодействие обучению и развитию как психолого-педагогическая проблема // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 85-95.
10. Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Психосемантические механизмы управления двигательными качествами человека // Теория и практика физической культуры. 1999. № 9. С. 2-6.
11. Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Основы антропоцентрической биомеханики (методология, теория, практика). Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1993. 146 с.
12. Демкина. Е.В. Психолого-педагогические условия гендерно-ролевой социализации личности студента вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3, Педагогика и психология. 2009. № 2. С. 70-74.

References:

1. Asmolov V.G. Activity and attitude. M.: MSU Publishing house, 1979. 217 pp.
2. Dmitriev S.V. Anthropic principle in the study of motor actions: the experience of the logical and psychological analysis of the problem // Bulletin of the Baltic Pedagogical Academy. 1999. Iss. 28. P. 18-28.
3. Leontyev D.A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality / D.A. Leontyev. 2nd ed., rev. M.: Smysl, 2003. 487 pp.
4. Zinchenko V.P., Munipov E.B. Ergonomics and problems of the integrated approach to the study of labor activity // Proceedings of VNIITE. Ser. Ergonomics. M.: VNIITE GKNT of the USSR, 1976. Iss. 10. P. 28-59.
5. Zinchenko V.P. Action and decision. Problems of organization of decision making // Proceedings of VNIITE. Ser. Ergonomics. M.: VNIITE GKNT of the USSR, 1983. Iss. 23. P. 3-11.
6. Sheredko Yu.L. Classification of information processes // Control systems and machines. 1998. No. 1. P. 16-22.

7. Shchedrovitsky G.P. Selected Works / G.P. Shchedrovitsky. M.: School of Cultural Policy, 1995. 760 pp.

8. Zinchenko V.P. Guideline and activities: Do we need a paradigm? // The unconscious: nature, functions, methods of research. Vol. 1 / general ed. by A.S. Prangishvili, A.E. Sheroziya, F.V. Bassin. Tbilisi: Metsniereba, 1978. P. 133-146.

9. Poddyakov A.N. Opposition to learning and development as a psychological and pedagogical problem // Problems of Psychology. 1999. No. 1. P. 85-95.

10. Donskoy D.D., Dmitriev S.V. Psychosemantic mechanisms of controlling human motor qualities // Theory and practice of physical culture. 1999. No. 9. P. 2-6.

11. Donskoy D.D., Dmitriev S.V. Fundamentals of anthropocentric biomechanics (methodology, theory, practice). N. Novgorod: NSPU Publishing house, 1993. 146 pp.

12. Demkina. E.V. Psychological and pedagogical conditions of gender-role socialization of the person of the higher school student // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 3, Pedagogy and Psychology. 2009. No. 2. P. 70-74.